

Под тенистом дерева находилась скамейка в европейском стиле. Хань Цицин припарковалась на ней и улыбнулась. "Это просто! Те из нас, кто близок к Инь Шаоджи, знают все о его делах".

"Какие дела? Почему я не знаю о них?" Му Сяоксяо моргнула в замешательстве, устроившись рядом с ней.

Хань Цицин подал крик осознания и сказал: "О да, вы были за пределами страны последние несколько лет и не общались с нами какое-то время. Это нормально, что ты не знаешь".

"Просто поторопись и скажи мне, что случилось!" Му Сяоксяо не выдержал того напряжения, через которое она проходила.

"Айёх, хватит сжимать мою руку! Больно!" Хань Цицин кричала и поспешно убрала руку из руки Му Сяоксяо. "Ладно, ладно, теперь я скажу. Не нападай на меня больше", - сказала она.

Му Сяоксяо прекратила нападение и уставилась на нее серьезным лицом.

Хань Цицин сказал: "На самом деле, Инь Шаодзе кажется, что у него минофобия".

"Мизофобия?" Му Сяоксяо подумал, что она нечаянно услышала, и она даже ковырялась в ушах. В тоне недоверия она спросила: "Как у него может быть мизофобия? В его доме чертовски грязно!"

Несмотря на то, что он не был грязным, как свинарник, его комната никогда не была достаточно чистой, чтобы намекнуть на то, что он мизофоб, до того как она переехала к нему.

Она никак не могла сказать, что он был мифофобом.

"Это не такая мизофобия!" Хань Цицин закатил ей глаза. "Я говорю об эмоциональной минофобии."

"А? Это кажется еще более надуманным!" Это звучало как фантастическая история, и на этот раз Му Сяоксяо закатила глаза на Хань Цицин. "Его бывшие могли выстроиться в очередь и заполнить целую улицу. Как такой флирт может быть эмоционально мифофобным? Тогда разве я не была бы Святой Богородицей?" - насмеялась она.

Хан Цицин застрял между смехом и плачем. "Это кажется правильным, если так сказать..."

Му Сяоксяо нахмурился от разочарования. "Что ты имеешь в виду? Я действительно не понимаю, что ты пытаешься сказать. Какое отношение это имеет к лжи Бай Мэйдзю?"

Она чувствовала, что должна сама допросить Инь Шаоджи.

Как раз в тот момент, когда она собиралась встать, Хань Цицин яростно схватил ее и посмотрел на нее с расширенными глазами. "Не уходи так быстро! Ты все еще пытаешься его найти?"

"Ду? Я не понимаю, что ты пытаешься сказать. Малыш Цин, разве ты не плохо разбираешься в языковых искусствах? Твоя структура предложения ужасна, и хотя я так долго в Америке, всё равно не так плохо, как у тебя", - мрачно сказал Му Сяоксяо.

Хань Цицин почувствовала, как глубокое презрение скатывается с нее, и почувствовала небольшую боль. Буху, неужели она настолько плохо разбиралась в речевых искусствах? Она была разоблачена.

"Хорошо, я перефразирую". Просто сначала послушай меня, хорошо?"

"Я дам тебе еще один шанс." Му Сяоксяо сел на место.

Хань Цицин серьезно обдумала свои слова, прежде чем сказать: "Давай так и скажем. Как я узнал, что Бай Мэйдзяо лжет? Это потому, что у Инь Шаодзе минофобия и он никогда раньше не целовал девушку, не говоря уже о том, что делал это с ними, даже несмотря на то, что у него было так много подружек. Вот так вот!"

"Я в это не верю!" У Му Сяоксяо было покерное личико, и он ворчал.

"Это правда!" Волнующийся Хань Цицин энергично кивнул ей в голову. Взглянув в глаза Му Сяоксяо, она повторила: "Сяоксяо, у меня нет причин лгать тебе о таком".

Му Сяоксяо все еще немного сомневался в этом. "Откуда ты тогда об этом знаешь? Инь Шаодзи сам бы тебе не сказал."

Хань Цицин ответил: "Как он мог рассказать мне об этом? Это сделал Шицзюнь и его друзья. Они дразнили его из уст самого Инь Шаоджи на вечеринке по случаю дня рождения, проведенной нашим кругом в баре."

<http://tl.rulate.ru/book/26697/989463>